

RU

Вербальная и невербальная репрезентация морально-нравственных представлений в поэме Г. Ф. Баракова «Азджериты Куыцыхк»

Цопанова Р. Г.

Аннотация. Цель исследования заключается в определении тематики и состава вербальных и невербальных средств и их роли в формировании морально-нравственных представлений, отражающих менталитет народа, в героической поэме Г. Ф. Баракова «Азджериты Куыцыхк». В поэме создан образ этнической личности, живущей в определенных историко-культурных, бытовых условиях по востребованным у осетин морально-нравственным принципам. Автор использует языковые особенности осетинского фольклора, что обогащает художественно-изобразительные свойства этого произведения и помогает увидеть источник ряда морально-нравственных понятий. Научная новизна определяется неизученностью языка осетинских художественных текстов, отражающих систему национального литературного языка, искусство осетинской речи, не исследованные как средства, которые содержат духовные, морально-нравственные, этические представления народа. В результате установлено, что морально-нравственные понятия репрезентированы в поэме многофункциональными вербальными и неязыковыми средствами, в которых отразились мышление, мировосприятие народа в известный исторический период, утверждаются определенные нормы поведения и нравственные ценности.

EN

Verbal and non-verbal representation of moral and ethical concepts in G. F. Barakov's poem "Azdzheryty Kuytsikk"

R. G. Tsopanova

Abstract. This study aims to identify the themes and composition of verbal and non-verbal means, and their role in shaping moral and ethical concepts reflecting the mentality of the people in G. F. Barakov's heroic poem "Azdzheryty Kuytsikk". The poem creates an image of an ethnic personality living in specific historical-cultural and everyday conditions, according to the moral and ethical principles valued by the Ossetians. The author utilizes the linguistic features of Ossetian folklore, which enriches the artistic and expressive qualities of this work and helps to understand the origin of a number of moral and ethical concepts. The scientific novelty is determined by the lack of study of the language of Ossetian literary texts reflecting the system of the national literary language, the art of Ossetian speech, which have not been investigated as means containing the spiritual, moral-ethical, and ethical representations of the people. As a result, it was established that moral and ethical concepts are represented in the poem by multifunctional verbal and non-linguistic means, which reflect the thinking, worldview of the people in a known historical period, and affirm certain norms of behavior and moral values.

Введение

Актуальность данного исследования продиктована необходимостью изучения языка осетинских художественных текстов по многим основаниям: для раскрытия связи языка и культуры народа, для дальнейшей нормализации осетинского литературного языка, так как поэма Г. Баракова содержит значительный материал о стилистической дифференциации лексико-грамматических средств в осетинской поэтической речи, в тексте в единстве используются книжно-письменные, устно-разговорные и фольклорные языковые средства. Лингвостилистический анализ текста, который применяется в статье, может найти употребление при изучении языка осетинской художественной литературы в школе. Текст поэмы актуален также тем, что он содержит значительную информацию о менталитете народа в области морально-нравственных, этических и духовных ценностей, знание которых помогает формировать высоконравственного члена общества и патриота родины.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить тематику морально-нравственных представлений в поэме Г. Ф. Баракова «Азджериты Куыцыхк»;

- определить состав вербальных и невербальных средств, репрезентирующих морально-нравственные представления в указанном тексте;
- проанализировать характер и специфику лексико-грамматических и стилистических единиц, посредством которых объективируются морально-нравственные представления в поэме;
- найти связь текста и его частей с культурой и менталитетом народа.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: описательный – для обобщения и систематизации практического материала, в статье исследуются лексико-грамматические уровни исследуемого текста; контекстуальный анализ помогает анализировать лексические значения слов и других языковых единиц, используемых в тексте, прослеживается зависимость значений слов и фразеологизмов от их функционирования в контексте, выявляются скрытые смыслы и оттенки слов; семантико-стилистический метод предполагает анализ в работе стилистических связей языковых единиц различных уровней с учетом художественных задач, поставленных писателем; лингвокультурологический анализ помогает рассмотреть текст как феномен культуры и найти культурную информацию в отдельном языковом знаке и всем тексте.

Материалом для исследования стал текст героической поэмы Гино Фадеевича Баракова «Азджериты Куыцкк» (1991).

Теоретическую базу данного исследования составляют труды В. В. Виноградова (1981), Г. О. Винокура (1991), Л. А. Новикова (1988), посвященные изучению стилистики поэтической речи, определению особенностей языка и стиля художественных произведений, целостному лингвостилистическому анализу художественных текстов, связи истории литературного языка с историей литературы, со стилистикой и теорией художественной речи. Кроме того, учитывались работы Л. А. Блиновой и Н. А. Купиной (1993), которые рассматривают лексическую представленность ведущих нравственных концептов (мораль, истина, духовность, гуманизм, совесть и т. д.) в современной публицистике, анализируют лексику морально-нравственного содержания; О. В. Ситниковой (2009), исследующей важность нравственных ценностей в жизни человека и закономерности изменения нравственных категорий; Н. И. Болотновой (Болотнова, Бабенко, Бакланова и др., 2011), в работах которой была разработана теория регулятивности, ассоциативных связей в тексте, рассматриваются модальность и прагматичность в различающихся функционально текстах; Н. Г. Куприной и С. Ф. Масленниковой (2015), работа которых посвящена анализу лексики морально-нравственного содержания. Кроме того, они рассматривают понятия «мораль» и «нравственность» как разные «полюса». Материал этих научных трудов с разной полнотой был использован в нашем исследовании.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в очередной раз показаны возможности метода лингвостилистического анализа художественного текста как средства изучения языковой картины народа, его менталитета, культуры и идиостиля писателя.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в дальнейших научных изысканиях по языку писателя и изучению вербальных и невербальных средств для раскрытия поставленных в художественном произведении задач, а также в разработке и чтении теоретических и практических курсов, посвященных лингвостилистическому анализу текста и лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

Морально-нравственные стереотипы народа формируются веками. Хотя «этнические стереотипы на протяжении многих лет являются статичными, неизменными в картине мира человека в соответствии со шкалой ценностей, функционирующей в той или иной общности» (Копоть, 2021, с. 9), они меняются под воздействием историко-культурных, образовательных, социальных и иных норм. Многие из представленных в тексте поэмы морально-нравственных норм являются в осетинском обществе общепринятыми, устойчивыми и обязательными для выполнения членами общества.

Г. Ф. Бараков – известный осетинский художник слова, публицист, «певец правды». Среди его поэтических произведений наиболее известна героическая поэма «Азджериты Куыцкк» (издана в 1929 г). Содержание поэмы сегодня актуально по причине того, что в ней в художественной форме повествуется не о «личной нравственности» (Блинова, Купина, 1993, с. 23), а о нравственности для всех, где есть любовь и ненависть, преступление и наказание, почитание женщины и родителей, о важности роли мужчины в обществе и семье, об обычаях народа и др. В поэме морально-нравственные представления образуют лексико-семантическое поле и связаны с внутренним миром человека, его состоянием, чувствами и видением мира. Морально-нравственные представления образуют лексемы, «в семантической структуре которых присутствуют семы “моральный”, “нравственный”» (Ситникова, 2009, с. 4). Они входят в ядро основных национальных концептов.

В поэме в образе главного героя Куыцкк можно увидеть этностереотип личности со своими особенностями. «Этностереотипы и связанные с ними морально-этические установки сгруппированы в “правильных” качествах личности и свойственных ей “правильных” же поступках» (Хадикова, 2023, с. 37).

В 20-х гг. XX в. осетинские писатели обращались к выразительно-образительным лексико-грамматическим средствам народной поэзии и устно-разговорной речи, так как осетинский литературный язык не располагал достаточными книжными лексико-грамматическими, стилистическими средствами для создания художественных текстов. Поэтому верно утверждение о том, что «поэтические произведения Г. Баракова характеризуются своеобразным сочетанием традиций народной и индивидуальной поэзии, которые так тесно и органически

переплетаются, образуя одну художественно-изобразительную систему, что порой их трудно отличить друг от друга» (Джикаев, 1972, с. 75). На базе общенародного языка и языка фольклора Гино Бараков смог создать высокохудожественное произведение, не потерявшее своей актуальности по содержанию и языку и в наше время. Поэтический язык представляется «как особая форма эстетического освоения действительности, как активное средство создания художественного обобщения» (Новиков, 1988, с. 21). Кроме того, поэтичность определяется как «особое экспрессивное качество языка» (Винокур, 1991, с. 26).

Поэма «Азджериты Куыцкк» написана о парне, совершившем ряд подвигов ради свободы родины. Началась история парня с чувства любви к девушке по имени Бастырасугъд (букв.: *Земли краса*) из рода Азнауровых, к которой он пришел свататься. Ее красоту автор описывает с использованием традиционных народно-поэтических гиперболов, сравнений и метафор:

Йæ сау дыууæ цæсты раст денджызау,

Фырсагæгæй куы сæрттивынц.

Йæ дæллагхуыр раст денджызы рæсугъд хъазау,

Йæ цæсгомæй стъалытæ куы ферттивынц... (Бараков, 1991, с. 93). /

Ее черные очи, подобно морю,

В прохладе сверкают.

Ее шея, как у лебедя (букв.: *подобна красивому морскому лебедю*),

С лица звезды сверкают... (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Р. Ц.).

Бастырасугъд имеет поэтическую натуру, любит красотами родного края и одновременно печалится, зная правду о жизни своего подневольного народа. Она играет на своем фандыре (гармошке) об униженном народе, о его невзгодах. Ее игру подхватывает мягкий ветер и разносит на ста языках: *Ныццæвы йæ бæрзонд хæхтыл, / Ныссæнды йæ уæд тархæды* (Бараков, 1991, с. 94). / *Ударяет ее о высокие горы, / Уносит ее в лесную чащу.*

Много парней просят ее руки, но *Бастырасугъд закрывает* (букв.: *делает каменным*) *свое сердце.* / *Ныддур кæны Бастырасугъд йæ зæрдæйы* (Бараков, 1991, с. 94). В мужчинах ее не привлекают ни внешность, ни умение гарцевать на коне, ни искрометный танец. У девушки другие приоритеты: она признает того мужчину, который сможет наказать врага своего народа, унижит спесивых женщин гордых ханов, прогнав их голыми перед глазами Бастырасугъд, и скроет от нее свои страдания, боль от смертельных ран.

Девушка с горестью повествует Куыцкку о том, что в своем окружении не видит мужчин, способных защитить интересы народа: *Лæппу дæ ды, нæма фæдтай, нæма зонис, лæджы тæф нæ кæй нал цæуы* (Бараков, 1991, с. 96). / *Ты пока молод, не видел, не знаешь, что мы потеряли мужество* (букв.: *от нас не исходит дух мужчины*); *Лæггур дæн æз* (Бараков, 1991, с. 102). / *Я в поисках мужчины*, то есть мужчины, готового на подвиги; *Арапп-дзыллæ сæ кæхты бын нæ хъарутæ кæй ныккодтой, нæ хæссын æз мæ сæрмæ уый* (Бараков, 1991, с. 96). / *Я не могу вынести того позора, что Арапп-народ растоптал наши силы.* «Монолог девушки – укор рабской жизни, гимн свободы и чести, крик тревоги – призыв к борьбе». / «Чызджы монолог у уайдзæф цагъары цардæн, гимн – сæрибар æмæ намысæн, фæдисы хъæр – тохмæ» (Джикаев, 2001, с. 194).

Куыцкк начинает понимать, в чем смысл жизни мужчины, каким морально-нравственным ценностям он должен служить, «именно ценности, утвержденные в некотором социуме, создают платформу нормативности, определяют границы возможного и допустимого» (Трунова, Бубнова, 2017, с. 63).

«Образ Куыцкка является эпическим, наделенным лучшими чертами народных героев». / «Куыцккчы фæлгонц у эпикон, æххæст у адамон хъайтарты хуыздæр æууæлтæй» (Джикаев, 2001, с. 195). Сила и удаль Азджериева Куыцкка характеризуются заимствованными из фольклора гиперболой (*Йæ ехсы цæф у арвы цæф* – Удар его кнута – удар неба), традиционными и авторскими эпитетами (хорз Куыцкк (хороший Куыцкк), Азджериты цæхæрцæст (Азджериевых искроглазый), æндонæхсар хъæбатыр (отважный (букв.: *сталь + отвага*) герой), хъæбатыр гуыр (доблестный человек), цæхæрцæст хъазуат гуыр (искроглазый геройский человек), рæузæрдæ (добрый) и др.), сравнениями (амалджынтæн сæ сæргæндæр (ловчее всех предприимчивых), хъæбатыртæй хъæбатырдæр (храбрее храбрых), æхсарджынты æхсарджындæр (из мужественных самый мужественный) и др.). Такая характеристика парня соответствует этическим нормам народа.

Автор часто прибегает к риторическим вопросам как к регулятивным средствам, подчеркивая этим важность морально-нравственных идеалов, которые Бастырасугъд представляет как код: *Чысыл Куыцкк, æндонæхсар, хъыг у дæуæн, бæззондзинад кæй агурын?* (Бараков, 1991, с. 96). / *Маленький Куыцкк, несгибаемый* (букв.: *сталь + мужество*), *обидно тебе, что я ищущу пригодность?*; *Хъыг у дæуæн, кæй сидын æз фыдызнагæн тых кæнынмæ?* (Бараков, 1991, с. 96). / *Обидно тебе, что я призываю к победе над врагом?*; *Хъыг нæу дæуæн, лæгдзинад нæм кæй нал зыны?* (Бараков, 1991, с. 96). / *Не обидно тебе, что нет у нас доблести?*

Регулятивные средства «создают регулятивную макроструктуру, определяющую способность текста управлять познавательной деятельностью читателя» (Болотнова, Бабенко, Бакланова и др., 2011, с. 12).

Когда-то в прошлом в ратных походах, как следует из воспоминаний друга отца Асланыко, проявлялись лучшие качества мужчины. В чем видели во времена его молодости достоинство мужчины? В повествовании героя используются анафора и вопросительные слова, которые подчеркивают его вдохновение, гордость за золотые годы юности: *Цæй цард у ай?* (Бараков, 1991, с. 101). / *Что это за жизнь?*; *Уæд уыдис цард, æфсургъ бæхыл / Куы не 'зæрстам уынгæг кæмттæ йе арф дæттæ* (Бараков, 1991, с. 101). / *Тогда была жизнь, когда на иноходцах не разбирали узкие ущелья и глубокие реки; Уæд уыдис цард, уæнгты хъару фæллайын дæр / Куы нæ зыдта, куы нæ 'мбæрста* (Бараков, 1991, с. 101). / *Тогда была жизнь, / Когда руки* (букв.: *сила рук*) *не знала усталости, когда не понимала. Цæмæн ма у ныр ахæм цард, куы бампылдис / Мæ цонджы фыд, куы батади мæ кафгæ*

туз?! (Бараков, 1991, с. 101). / **Зачем** нужна такая жизнь, когда / рука (букв.: руки мясо) сморщилась, когда растаяла моя горячая (букв.: пляшущая) кровь?

Яркие картины бытовых и военных событий в жизни героев произведения создаются помимо вербальных средств (это – коннотативная лексика, фразеология, художественно-изобразительные средства) «невербальной семиотикой»: «вербализованными жестами, вербализованными кинемами» (Боева, 2006, с. 4).

Например, чтобы передать эмоциональное состояние героев произведения, используются глаголы зрительного восприятия. Куыцкк, узнав, что отец вырастил его в неведении о рабском положении народа, приходит к нему и «со злостью **плюхается** на стул». / «... **мæстджындæргæй йæ бандоныл / *Æрцæвæ* хи**» (Бараков, 1991, с. 98). Этот выход оскорбил его отца Асланджери, потому что сын никогда не нарушал устоявшийся обычай (æгъдау) – уважительное отношение к родителям. «По этике Гино Баракова, жизнь – война, и долг отца не бестолковых рабов воспитывать, а сметливых воинов». / «Гиноы этикæмæ гæстæ, цард хæст у, æмæ фыды хæс у къуырма цагъартæ нæ, фæлæ æмбаргæ хæстонтæ хъомыл кæнын» (Джикаев, 2001, с. 195). Отца глубоко задевают и упреки сына, что визуально показано в парцеллированной конструкции: **Ныууигъы сæр. / Трясет головой. Ныссæрфы хид. / Вытирает пот. Ныуулафы** (Бараков, 1991, с. 98). / **Вздыхает**. Эти глаголы выражают интенсивно-экспрессивное действие, которое не передается в переводе.

В ответ на упреки друга отца за то, что он идет на поводу у девушки, доблестный Куыцкк пришел в замешательство, покраснел: **Фыр æфсæрмæй къулымпытæ уæд байдайы, / Фæсырх вæййы æндонæхсар хъазуат Куыцкк** (Бараков, 1991, с. 104). Когда с другом отца дошли до тех мест, где жил Арапп-народ, «лицо доблестного Азджериева засияло». / **Ныррухс кæны йæ цæсгом уæд Азджериты / *Æндонæхсар*** (Бараков, 1991, с. 104).

В поэме апофеоз победы Куыцкка в боевом походе показан звукоподражательными глаголами через описание поведения коней: **Хуыррытт кæнынц бæхты фындзтæ. / Цыллинг кæны бæхы кæдзил. / Гæр-гæр кæнынц бæхы кæхтæ, / *Æмдзæгъд кæнынц æгъдынцæйттæ*** (Бараков, 1991, с. 112). / **Фыркают кони. / Играет хвост коня. / Бьются копыта коней. / Рукоплещут седла**. Когда Куыцкк на пороге смерти, его конь грустит: **... Хуыррыттыл нæу йæ бæхы фындз. / Нæ фæйлауы йæ даргъ кæдзил. / Ныр нал кæнынц йæ сау бæхы кæхтæ æмдзæгъд** (Бараков, 1991, с. 116). / **Не фыркает конь. / Не играет длинный хвост коня. / Не рукоплещут теперь ноги его черного скакуна**.

«Поэтический образ может по-разному формироваться звуковыми комбинациями, ... ритмико-мелодическими способами, ... всем разнообразием грамматических и словесно-семантических средств речи» (Виноградов, 1981, с. 143). В поэме вербальные и невербальные средства объединяются в единое целое для утверждения морально-нравственных ценностей, актуальных не только для данного текста.

Моральное состояние героев произведения, отражающее их внутренний мир, поступки, описывается по-разному. В поэме это наглядно передается многими языковыми и неязыковыми средствами, в том числе глаголами с превербами *ны-*, *фæ-*, *æр-*. Такие глаголы можно отнести к «максимам». Это «характерные для автора конструктивные принципы (“правила”) построения текста, обусловленные эстетическими установками создателя и реализующие его творческий потенциал» (Тюкова, 2006, с. 113).

С превербом *ны-* глагол выражает основательное и законченное действие. Кроме того, глаголы с этой приставкой «обозначают интенсивность действия, его эмоционально-экспрессивную окрашенность» (Левитская, 2023, с. 60): **Ныддис кæны æронд Баба йæхинымæр** (Бараков, 1991, с. 100). / **Измляется старый Баба** (отец); **Ныррухс дзы ис / Йæ рауызæрдæ** Азджериты **цæхæрцæстæн** (Бараков, 1991, с. 102). / **Возликовало** (букв.: осветилось) **доброе сердце Азджериева искроглазого; Ныххуды уым, ныззары уæд Азджериты / Хæрзты хуыздæр, ныцæвæы уæд йæ сау бæхы** (Бараков, 1991, с. 106). / **Захотал, запел тогда Азджериевых / Лучший из лучших, стегнул затем своего черного коня**.

Мелодику сказа имеют строки в поэме, когда глаголы используются с превербом *фæ-*. Они передают значение постоянного или обычного действия. В поэме они даются в начале простых предложений, усиливая этим их значимость: **Фæхæссынц дзы нæртон æмбисæндтæ** (Бараков, 1991, с. 92). / **Сказывают в них про нартские чудеса. Фæхъусæм сæм. / Слушаем их. Фæцин кæнæм. / Радуюсь. Фæкæуæм сæм** (Бараков, 1991, с. 92). / **Плачем** (слушая о нартских чудесах).

Глаголы с превербом *æр-* могут выражать грубое или основательное действие и использоваться как невербальное средство передачи состояния героя. В одном случае они образуют синонимический ряд в парцелляции: **Уый аппары йæ нымæты йæ кæхты бын. *Æрхуыссы йыл. *Æрфæлдæхы. *Æрæнцайы***** (Бараков, 1991, с. 115). / **Он кидает свою бурку под ноги. Ложится на нее. Падает. Замирает**. Или же глаголы с этим превербом образуют однородные ряды: **Мусонг *æрцаразы, сугтæ *æрæвæры, æрсæтты сæ, ныфснайы сæ**** (Бараков, 1991, с. 106). / **Шалаш сооружает, дрова кладет, рубит их, убирает их**.

Все превербные глаголы (наряду с основными способами действия) связаны с определенной моральной оценкой действий.

За преступлением следует наказание. Эту мораль Куыцкк принимает как данность: **... Кæй дарай хъыз, / Уый искуы бон кæй сыстдæнис, кæй базондæнис / Йæ тыхтона, йæ æфхæрæг, йæ марæджы** (Бараков, 1991, с. 105). / **Кого будешь угнетать, / Тот в один день восстанет, узнает / О насилии, своего насильника, своего убийцу**.

В поэме «Азджериты Куыцкк» у мужчины и женщины разный социальный статус, что сказывается на их морально-нравственной характеристике. Женщина – хозяйка, мать, мужчина – глава семьи, добытчик, воин. Бастырасугъд не вписывается в эту иерархию. Она воительница, диктует свою волю окружающим, к ее мнению прислушиваются. Она смело отказывает тем, кто просит ее руки, потому что не видит в них мужчин в ее понимании.

Но в целом в отношении женщины в описываемом обществе установлен нравственный закон, который имеет конкретное содержание: *Куыд аив у, куы ссарай зиан / Сылгоймаджы дзырды фæрцы? Куы баззайой / Æнæдарæг дæ мад æмæ дæ фыды зæронд?* (Бараков, 1991, с. 104). / *Разве красиво, если попадешь в беду / Из-за слова женщины? Если останутся без помощи твоя мать и твой старый отец?*; *Сылгоймаджы ныхасмæ-уу чи байхъусы, / Йæхæдæг дæр сылæй хуыздæр куы нæ вæййы!* (Бараков, 1991, с. 111). / *Кто слушает слово женщины, / Сам тоже не бывает лучше женщины!*

Эта мораль не распространяется, как следует из текста поэмы, на мать девушки, которая решает в доме все семейные проблемы. Так, когда Куыцкк собрался в ратный поход и потребовал, чтобы Бастырасугъд к утру подготовила для ста воинов сто седел и бурок (*Сæдæ саргъы, стæй нымæты цæттæ уыдзæн дæ хæдзары, æз ме 'мбæлттæн кæй райсдзынæн / Арапмæ дард фæцæуынмæ* (Бараков, 1991, с. 97)), девушка в отчаянии бросается к матери за помощью. Ее мать (*фæлтæрд зæронд сылыстæггæг* (Бараков, 1991, с. 97) / *опытная старая женщина*) к утру подготовила все, что требовал Куыцкк.

В поэме показан известный осетинам нравственный закон, который связан с материнским молоком. Куыцкк вызывает на бой Арапп-народ, сообщив им, что угоняет их скот. На одной из улиц его останавливает старая Гатаг. Она бросает ему под ноги свою косынку и просит быть ее гостем, отведать ее хлеб-соль. Этот ритуал был священным у всех народов Кавказа и использовался, чтобы остановить ссору, кровопролитие между мужчинами. Куыцкк, зная святость ее действия, не смог ей отказать и завернул в ее дом. Гатаг забегает в кладовую, сцеживает грудное молоко и использует его для приготовления пирожков. Усталый путник утолил свой голод и почувствовал силу в руках. Гатаг повествует парню, как тяжело бывает матери узнать о смерти ребенка. Ее шесть сыновей погибли в боях, в живых остался один. Она просит не лишать жизни ее седьмого сына (он будет первым из тех, кто вступит в бой), потому что Куыцкк теперь связан с Гатаг и ее сыном кровным родством: «... ты попробовал мое грудное молоко. Мое дитя ты. Я теперь твоя мать». / «... ды сахуыстай / Мæ риуы 'хсыр. Мæ хъæбул дæ. Дæ мад дæн ныр» (Бараков, 1991, с. 108). Куыцкк усталился в землю и произнес: «– Моя матушка, как тяжело бывает в войну / Прощать и выбирать. Но сегодня я подчиняюсь обычаю. Даю тебе слово». / «– Мæ мады хай, цæй зын вæййы хæстон сахат / Хатыртæ 'мæ æвзарынтæ... Фæлæ фæдæн / Æз абон ахст æгъдауай. Дæттын æз дзырд» (Бараков, 1991, с. 108).

Куыцкк, с одной стороны, в различных жизненных условиях следует утвердившимся в народе морально-нравственным установкам, в основе которых лежит *æгъдау (обычай)*: «социальная норма, установленное традицией обязательное правило стереотипного поведения индивида или всего этноса в конкретной жизненной ситуации» (Хадикова, 2023, с. 22). С другой стороны, он нарушает обычай, связанный с почтительным отношением к женщине: унизил женщин из рода Арапп и этим нарушил существующий в его сообществе нравственный закон.

Как видно, для репрезентации морально-нравственных ценностей различной тематики, актуальных не только для данного текста, Г. Ф. Бараков использует богатые по содержанию и семантико-стилистическим свойствам многофункциональные вербальные и невербальные средства.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. В героической поэме Г. Ф. Баракова «Азджериты Куыцкк» лексика морально-нравственного содержания представлена различной по тематике группой. Это понятия долга, мужской и женской чести, любви, отваги, патриотизма, благородства, мужества, свободы, самопожертвования и др. Они отражают традиционные для осетинского сознания категории морали и нравственности, формируют этническую идентичность членов общества, входят в концептуальное ядро менталитета народа.

Основные вербальные средства, которые использует автор поэмы, – это коннотативная лексика и фразеология, грамматические средства: провербные глаголы как максимы и риторические вопросы как регулятивные средства, повторы и неязыковые единицы (зрительные, звуковые).

Перспективы дальнейшего исследования лежат в области более детального изучения вербальных и невербальных средств в языке произведений Г. Ф. Баракова.

Материалы исследования | Research materials

1. Бараков Г. Ф. Азджериты Куыцкк // Бараков Г. Ф. Краса земли: Поэзия. Проза. Театр. Публицистика / сост. и предисл. Ш. Ф. Джикаев. Дзауджикау: Ир, 1991 (Барахъты Г. Азджериты Куыцкк // Барахъты Г. Бастырасугъд: Поэзи. Прозæ. Театр. Публицистикæ. Дзауджыхъæу: Ир, 1991).

Источники | References

1. Блинова Л. А., Купина Н. А. Нравственные концепты в лексическом освещении (по материалам современной публицистики) // Функциональная семантика слова: сб. науч. тр. Екатеринбург, 1993.
2. Боева Е. Д. Кинесика в художественном тексте: герменевтический, когнитивный, прагматический, лингвокультурологический аспекты: автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2006.

3. Болотнова Н. С., Бабенко И. И., Бакланова Е. А., Болотнов А. В., Васильева А. А., Громова А. С., Карпенко С. М., Кочетова И. В., Курьянович А. В., Орлова О. В., Петрова Н. Г., Тюкова И. Н., Яцуга Т. Е. Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности: коллективная монография / под ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томс. гос. пед. ун-та, 2011.
4. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М.: Высшая школа, 1981.
5. Винокур Г. О. О языке художественной литературы / сост. Т. Г. Винокур; предисл. В. П. Григорьева. М.: Высшая школа, 1991.
6. Джикаев Ш. Ф. История осетинской литературы (1917-1956 гг.) / ред. А. Г. Царакти. Владикавказ: Ир, 2001 (Джыккайтæ Ш. Ф. Ирон литературæйы истори (1917-1956 азтæ). Дзæуджыхъæу: Ир, 2001).
7. Джикаев Ш. Ф. Фольклор и осетинская советская поэзия. 1917-1941 гг. Орджоникидзе: Ир, 1972.
8. Копоть Л. В. Экспликация этнических стереотипов в художественном дискурсе // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1 (41).
9. Куприна Н. Г., Масленникова С. Ф. Современные подходы к содержательной разработке понятий «нравственность» и «мораль» // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4.
10. Левитская А. А. Особенности выражения значения результативности глаголами специально-результативных способов действия в современном осетинском языке (в сопоставлении с русским) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 23. № 2. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V249>
11. Новиков Л. А. Художественный текст и его анализ. М.: Русский язык, 1988.
12. Ситникова О. В. Лексика морально-нравственного содержания в русском языке новейшего периода и ее отражение в языковом сознании современных носителей русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2009.
13. Трунова О. В., Бубнова И. А. Язык как показатель социального статуса и фактор национальной идентичности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2.
14. Тюкова И. Н. «Максимы» Б. Пастернака: индивидуальные коммуникативные «универсалии» // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2006. Вып. 5 (56).
15. Хадикова А. Х. Этническая личность в этнокультурном пространстве осетинского этноса: историко-ретроспективный аспект проблемы // Вестник Владикавказского научного центра. 2023. Т. 23. № 2. <https://doi.org/10.46698/VNC.2023.34.25.001>

Информация об авторах | Author information

Цопанова Рита Георгиевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ

Rita Georgievna Tsopanova¹, Dr

¹ North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz

¹ tsopanowarita@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.08.2025; опубликовано online (published online): 22.09.2025.

Ключевые слова (keywords): героическая поэма; морально-нравственные понятия; вербальные и невербальные средства; мировосприятие народа; heroic poem; moral and ethical concepts; verbal and non-verbal means; worldview of the people.